Макарова Инна

22.04.98

Комс. правда. – 1998. – 22 апреля. – с. 5.

ПИСЬМА ИЗДАЛЕКА

Почему Сталин не мог не улыбнуться Инне Макаровой?

Инна Макарова. Благодарение. Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова, «Российский архив».

Мемуары – грустный жанр. Фраза «Это было, было», тихая печаль по утраченному, нежное любование своими старыми фотографиями. Девушки ТЕХ лет кажутся прекрасными, погода – солнечной, фонтаны – голубыми, розы – красными. Однако автор мемуаров, человек уже умудренный опытом, смотрит на прошлую жизнь не только с печалью, но и со снисходительностью: экий я был дурашка, как заблуждался, как дергался из стороны в сторону.

Актриса Инна Макарова в своей книге смогла обойтись и без слез по былому, и без взрослой снисходительности. В результате дистанция между нашим временем и сороковыми годами была снята, и все события прошлого стали казаться чуть ли не современными. Получилось это не из-за каких-то особенных литературных приемов, а благодаря бесхитростности: книгу составляют письма, которые писала Макарова своей маме в Новосибирск.

Эти письма – с лесом из восклицательных знаков, с детской похвальбой («Сергей Аполлинарьевич при всех пожал руку и поблагодарил») – делают сегодняшнего читателя почти свидетелем того, как Герасимов снимал «Молодую гвардию», как жил ВГИК в послевоенные годы, как Инну Макарову утвердили на роль Любы Шевцовой. Плюс мелкие детальки: сколько стоит картошка, какой была стипендия или обстановка в комнате общежития – круглый стол, желтый шелковый абажур, пять кроватей, паркетный пол. А в кухне – «два раза в день горячая вода и печка топится».

Чужой мир становится близким, молоденькая девушка, которой досталась роль Любки Шевцовой, кажется почти ровесницей. Эта девочка ходит на демонстрации, и ее поднимают на руках. Она видит Сталина, кричит «ура!» и верит, что Сталин улыбнулся ей и только ей. Еще она прилежно сидит в библиотеке и читает «Федру» Расина. И – в первый раз в жизни видит Петра Алейникова, который «все время пытался заговорить», «вот, поди, кусает локти, что не на десять лет позднее родился».

Эта девочка очень любит свою маму и свою работу. И, наверное, своего мужа – Сергея Бондарчука. «Наверное» – потому что мудрая и сдержанная Инна Макарова не стала рассказывать ни о своей любви, ни о том, как именно Бондарчук ей делал предложение, что говорил при первой встрече. И это тоже правильно: пуская читателя в свою жизнь, в гости, воспитанный человек не станет открывать дверь в спальню.

Валентина ЛЬВОВА.

Инна Макарова в роли Любки Шевцовой очаровывает фашистов.